MARC CHAGALL
AND THE PAINTERS
OF EUROPEAN AVANT-GARDE

MARC CHAGALL AND THE PAINTERS OF EUROPEAN AVANT-GARDE
Lithographs from the collection of Marc Chagall Museum in Vitebsk
The exhibition catalogue, Daugavpils Mark Rothko Art Centre, Daugavpils, 2014

MARKS ŠAGĀLS UN EIROPAS AVANGARDISTI
Litogrāfijas no Vitebskas Marka Šagāla muzeja krājuma
Izstādes katalogs, Daugavpils Marka Rotko mākslas centrs, Daugavpils, 2014

МАРК ШАГАЛ И ХУДОЖНИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО АВАНГАРДА
Литографии из коллекции Музея Марка Шагала в Витебске
Каталог выставки, Даугавпилсский Арт-Центр им. Марка Ротко, Даугавпилс, 2014

The exhibition "Marc Chagall and the European Avant-Garde" is important for Daugavpils Mark Rothko Art Centre not only because it offers the opportunity to enjoy the "cream" of the 20th century art gathered together, but also because under the same roof there are exhibited art works of the greatest and well-known artists of the 20th century – Chagall and Rothko born in the same place which is Vitebsk province. At the same time it is an attempt to at least slightly understand the art issues of the last century.

Speaking about the 20th century art we hear about modernism, mention the decline of modernism, as well as in the confusion of concepts we change them to modern art, modernity and finally come to avant-garde, post-modernism and contemporary art.

Of course, we can try to enter into the scrupulous theories of art science and trace back the classification of art, seeing that avant-garde which we traditionally perceive as the multi-faceted phenomenon and culture type of the first half of the 20th century or "avant-garde of art phenomena that deliberately disassociates itself from classical, constructive art and mass culture trends",[1] is as well recognizable for its simple innovation, which being the carrier of stylistic change, would be also applicable to the European conventional art system of the 15th – 18th centuries where one style replaces another.

Also looking at the 20th century separately, we can see a lot of views and at the same time both the contrast of modernism and avant-garde, and equalization, for instance, in theory that the traditional avant-garde originated from early modernism or the *Formalesque* movement, as exactly like this "immanent approaches are focusing on abstraction, relationships between form and content, material and psychology".[2] European art of this period is "a stage for dialectical dispute between the artifactual and naturalistic mimesis which succeeds in dynamic antimimetic orientation towards universalizing abstraction influenced by the interaction between the European and the world art."[3]

This interaction also vividly demonstrates itself in the intercontinental relations of art. People tend to think that at this time Europe sank into deep marasmus and it was dominated by ideological and philosophical vacuum, in the result of which the impotence of European art flourished, thus enabling abstract expressionism to replace once thriving Paris with New York. But then the U.S. art was also dominated by the vacuum or as Mark Rothko said, "... the art was lonely. There were no galleries, no collectors, no critics, and no money. Yes, it was a golden age, because we had nothing to lose, but we had what to strive for." Thus, there can be seen quite an interesting quirk that American Abstract Expressionism and the New York School of Art emerged under the direct effect of European surrealism so that later in the reverse order it would inspire European post-war artists.

Looking back on countless views, theories and debates we can see that neither modernism, nor avant-garde, nor any other art movement has a concrete beginning as well as a possible end: there will always be both avant-garde and arrière-garde. Each of the art expression periods is connected with the time of changes in culture, art and ideas in general, thus in order to understand nowadays or the present change of time, we should also try to understand the avant-gardists, which will be only possible if we are able to cordially live our own time.

Valentins Petjko,
Art Theorist at Daugavpils Mark Rothko Art Centre

[1] *Pelše, S. Latviešu mākslas teorijas vēsture: Mākslas definīcijas valdošo laikmetu ideju kontekstā (1900-1940). Disertācija. R. – 2007, p. 66.*
[2] *Smith B. Modernism's History: a study in twentieth-century art and ideas. New Haven; London, 1998, p. 5.*
[3] *Ibid, p.11.*

Izstāde „Marks Šagāls un Eiropas avangardisti" ir nozīmīga Daugavpils Marka Rotko mākslas centram ne vien tāpēc, ka tā piedāvā iespēju vienkopus baudīt 20. gadsimta mākslas „krējumu", bet arī tāpēc, ka zem viena jumta tiek izstādīti novadnieku – kādreizējā Vitebskas guberņā dzimušo izcilāko un pazīstamāko 20. gadsimta mākslinieku M. Šagāla un M. Rotko – mākslas darbi. Vienlaikus tas ir mēģinājums vismaz nedaudz iedziļināties un izprast pagājušā gadsimta mākslas peripetijas.

Runājot par 20. gadsimta mākslu, mēs dzirdam par modernismu, pieminam modernisma norietu, kā arī jēdzienu misēklī tos nomainām ar moderno mākslu, modernitāti, līdz beidzot nonākam pie avangarda, postmodernisma un laikmetīgās mākslas.

Protams, var mēģināt iedziļināties skrupulozajās mākslas zinātņu teorijās un izsekot mākslas iedalījumam, ieraugot to, ka avangards, kuru tradicionāli uztveram kā 20. gadsimta pirmās puses daudzslāņainu parādību un kultūrtipu jeb „mākslas parādību avangardu, kas apzināti norobežojas no klasiskas, konstruktīvas mākslas un masu kultūras virzieniem",[1] ir tikpat veiksmīgi atzīstams par vienkāršu novatorismu, kurš, būdams stilistisko pārmaiņu nesējs, būtu piemērojams arī Eiropas 15.–18. gadsimta mākslas konvencionālajai sistēmai, kurā kāds viens stils nomaina citu.

Arī skatot 20. gadsimtu atsevišķi, varam redzēt viedokļu lērumu un līdzās gan modernisma un avangarda pretnostatīšanu, gan pielīdzināšanu, piemēram, teorijā, ka tradicionālais avangards izaug no agrīnā modernisma jeb *formalesque* virziena, jo tieši tā „imanentās nostādnes ir virzītas uz abstrakciju, formas un satura, materiāla un psiholoģijas attiecībām".[2] Šī laikposma Eiropas māksla ir "skatuve dialektiskajam strīdam starp artefaktisko un naturālistisko mimēzi, ko vainago dinamiska antimimētiska vērstība uz universalizējošu abstrahēšanos, ko ietekmēja Eiropas un pasaules mākslu mijiedarbība".[3]

Šī mijiedarbība sevi spilgti pierāda arī mākslas starpkontinentālajās attiecībās. Mēdz uzskatīt, ka Eiropa šajā laikā slīga dziļā marasmā un tajā valdīja ideoloģijas un filosofijas vakuums, kā rezultātā zēla Eiropas mākslas impotence, kas ļāva abstraktajam ekspresionismam aizvietot kādreiz plaukstošo Parīzi ar Ņujorku. Taču tolaik arī ASV mākslā valdīja vakuums jeb, kā teica Marks Rotko, „..māksla bija vientuļa. Nebija ne galeriju, ne kolekcionāru, ne kritikas, ne naudas. Jā, tas bija zelta laikmets, jo mums nebija ko zaudēt, taču bija uz ko tiekties". Tādējādi atklājas visnotaļ interesants kalambūrs, ka amerikāņu abstraktais ekspresionisms un Ņujorkas glezniecības skola radās tiešā ietekmē no Eiropas sirreālisma, lai vēlāk reversā kārtībā iedvesmotu Eiropas pēckara mākslinieku.

Atskatoties uz neskaitāmajiem viedokļiem, teorijām un debatēm, jāsaskata tas, ka nedz modernismam, nedz avangardam, nedz arī kādam citam mākslas virzienam nav konkrēta sākuma, kā arī nav iespējamas beigas: vienmēr pastāvēs gan avangards, gan arī arjergards. Katrs no mākslas izpausmes periodiem saistās ar pārmaiņu laiku kultūrā, mākslā un idejās kopumā, tāpēc, lai mēs spētu izprast mūsdienas jeb mūsdienu pārmaiņu laiku, mums jāmēģina saprast arī avangardistus, kas būs iespējams tikai tad, ja pratīsim izjusti izdzīvot paši savu laiku.

Valentīns Petjko,
Daugavpils Marka Rotko mākslas centra mākslas teorētiķis

[1] *Pelše, S. Latviešu mākslas teorijas vēsture: Mākslas definīcijas valdošo laikmetu ideju kontekstā(1900-1940). Disertācija. Rīga, 2007, 66. lpp.*
[2] *Smith B. Modernism's History: a study in twentieth-century art and ideas. New Haven; London, 1998, p. 5.*
[3] *Turpat, 11. lpp.*

Выставка "Марк Шагал и художники европейского авангарда" значима для Даугавпилсского Арт-Центра им. Марка Ротко не только тем, что она предоставляет возможность наслаждаться "сливками" искусства 20-го века, но и тем, что под одной крышей выставлены произведения земляков – Шагала и Ротко – наиболее выдающихся и знаменитых художников 20-го века, некогда родившихся в Витебской губернии. Одновременно это также и возможность хоть немного углубиться и понять перипетии искусства прошлого века.

Говоря об искусстве 20-го века, мы слышим о модернизме, упоминаем закат модернизма, а также в терминологической суматохе заменяем их на модерн, модерновое искусство и, наконец, переходим к авангарду, постмодернизму и современному искусству.

Разумеется, можно углубляться в скрупулезные теории искусствоведения и проследить за периодизацией искусства, заметив, что авангард, который традиционно рассматриваем как многослойное явление в искусстве первой половины 20-го века и тип культуры или "авангард художественных явлений, который осознанно отделяется от классического, конструктивного искусства и направлений массовой культуры",[1] также успешно признается обыкновенным новаторством, которое, будучи носителем стилистических перемен, относится и к конвенциональной системе искусства Европы 15–18 века, где один стиль сменяет другой.

Рассматривая 20-й век отдельно, можно увидеть различные мнения: одновременно противопоставление модернизма авангарду, их приравнивание. Например, в теории о том, что традиционный авангард вырастает из раннего модернизма или направления formalesque, "имманентные черты которого направлены на абстракцию, на отношения между формой и содержанием, материалом и психологией".[2] Европейское искусство этого времени – это "сцена для диалектического спора между артефактным и натуралистичным мимезисами, который венчает динамичная антимиметичная направленность на универсальное абстрагирование, появившаяся в результате взаимодействия европейского и мирового искусства".[3]

Это взаимодействие ярко показывает себя и в межконтинентальных взаимоотношениях искусства. Некоторые исследователи считают, что Европа этого времени была погружена в глубокий маразм и в ней царил идеологический и философский вакуум, в результате чего процветала импотенция европейского искусства, которая позволила абстрактному экспрессионизму заменить некогда процветающий Париж на Нью-Йорк. Однако и в американском искусстве тогда тоже царил вакуум или, как говорил Марк Ротко, "...искусство было одиноким. Не было ни галерей, ни коллекционеров, ни критики, ни денег. Да, это был золотой век, потому-что нам было нечего терять, но было к чему стремиться". Таким образом раскрывается весьма интересный каламбур: американский абстрактный экспрессионизм и Нью-Йоркская школа живописи произошли от прямого влияния европейского сюрреализма, чтобы позже, в реверсном порядке, вдохновлять послевоенных художников Европы.

Оглядываясь на многочисленные теории, мнения и дебаты, необходимо отметить, что ни у модернизма, ни у авангарда или какого-либо иного художественного направления нет ни конкретного начала, ни конкретного конца: всегда будут существовать и авангард, и арьергард. Каждый из периодов художественного выражения в целом связан с общими переменами в культуре, искусстве, идеях; поэтому, чтобы мы могли лучше понять современность или нынешнее время, нам необходимо попытаться понять авангардистов. Однако это будет возможно только при условии умения самим чувственно проживать свое время.

Валентин Петько,
искусствовед Даугавпилсского Арт-Центра им. Марка Ротко

[1] *Pelše, S. Latviešu mākslas teorijas vēsture: Mākslas definīcijas valdošo laikmetu ideju kontekstā(1900-1940). Disertācija. R. – 2007., 66. lpp*
[2] *Smith B. Modernism's History: a study in twentieth-century art and ideas. New Haven; London, 1998, p. 5*
[3] *Там же. с. 11*

Marc Chagall is one of the legendary artists of the 20th century. The artist, who has born in Vitebsk (Belarus) and died as the citizen of France, became the master whose signature style is undeniably recognized in different parts of the globe.

This exhibition presents the creative work of Marc Chagall on the scope of the 20th century avant-garde art classicism, stylistic innovations and formal search of the Western European and American artists. The creative work of Georges Braque, Alexander Calder, Alberto Giacometti, Fernand Léger, André Masson, Henri Matisse, Joan Miró, Pablo Picasso, Jean-Paul Riopelle, Antoni Tàpies and Raoul Ubac allowed to significantly expand the boundaries of art thinking of the time. "The artists of the 19th century realized that they constantly need to have a model in front of their eyes, in the 20th century they realized that they should not see the model at all" , noted American writer Gertrude Stein in her memories about Picasso.[1]

Art has always been a buffer between reality and human consciousness. Art evolves along with the life generating it and the change of its sculptural language is a natural reaction to the realities of the new era. Stein wrote in her essay about Picasso, "When I was in America, I flew a lot with airplanes for the first time in my life and when I looked down at the earth, I saw that it is all cubistic although cubism was created when no artist yet has seen it from an airplane. I saw there on the ground a network of Picasso's lines, radiating in different directions, building-up and destroying themselves, I saw the simple solutions of Braque, I saw the wandering lines of Masson, yes I've seen it all and again I was convinced that the creator is modern, he realizes what is modern when contemporaries still do not know it, he is modern and since the 20th century is the century which sees the earth as it was never seen, the earth gets the enormity that it never had before."[2]

Alternation and even coexistence of Fauvism, Expressionism, Futurism, Cubism, Orphism, Constructivism, Purism, Abstract Art, Dadaism, Surrealism, Pop Art and other trends make the 20th century an exceptional time in the history of art.

The work of Marc Chagall stands out remaining figurative on the background of turbulent plastic experiments and searches of his contemporaries. However lifelikeness and naturalism traditionally understandable to viewers are most often used by the artist for completely different purposes. In the work of Chagall motifs, metaphors and the likeliness of everyday reality are transformed by individual perceptions of the author and create other worlds. "In my paintings there is no detailed stories – no fairy tales or folk legends – said Marc Chagall. Maurice Denis has said of the French synthesists of 1889 that their paintings were "surfaces covered with colours arranged in a certain order." For the Cubists a painting was a surface covered with forms in a certain order. For me a picture is a surface covered with representations of things (objects, animals, human beings) in a certain order in which logic and illustration have no importance. The visual effect of the composition is what is paramount. Any other non-structural consideration is secondary."[3]

From the 20th century we inherited freedom of searching, unrestrained variety of forms, free coexistence of different artistic codes, traditions and tendencies. By looking on the works of artists of that time, we can try to understand them and even understand ourselves. According to Sartre, "culture doesn't save anything or anyone, it doesn't justify. But it's a product of man: he projects himself into it, he recognizes himself in it; that critical mirror alone offers him his image."[4]

What felt real yesterday, at the present day, when the 20th century has passed away, probably allows us to see differently.

Liudmila Khmelnitskaya
Director of Marc Chagall Museum in Vitebsk

[1] *Стайн Г. Пикассо // Стайн Г. Автобиография Элис Б. Токлас. Пикассо. Лекции в Америке. М.: Б.С.Г.–Пресс, 2001. С. 343.*
[2] Ibid, p. 388
[3] *Шагал М. О французской живописи. Лекция, прочитанная в колледже Маунт-Холиоук, август 1943 / март 1946 // Шагал М. Об искусстве и культуре. Под ред. Б. Харшава. М.: Текст, 2009. С. 140–141.*
[4] *Сартр Ж.П. Слова. М., 1966. С. 173.*

Marks Šagāls pieder 20. gadsimta leģendāro mākslinieku plejādei. Mākslinieks, kurš dzimis Baltkrievijas pilsētā Vitebskā un aizsaulē aizgājis kā Francijas pilsonis, ir kļuvis par Meistaru, kura māksliniecisko rokrakstu nešaubīgi pazīst dažādās zemeslodes daļās.

Šī izstāde rāda Marka Šagāla daiļradi uz 20. gs. avangarda mākslas klasiķu fona, Rietumeiropas un Amerikas mākslinieku stilistisko inovāciju un formālo meklējumu kontekstā. Žorža Braka, Aleksandra Koldera, Alberto Džakometi, Fernāna Ležē, Andrē Masona, Anrī Matisa, Huana Miro, Pablo Pikaso, Žana Pola Riopela, Antoni Tapiesa, Raula Jubaka daiļrade ļāva būtiski paplašināt sava laikmeta mākslinieciskās domāšanas robežas. „19. gs. mākslinieki saprata, ka viņu priekšā visu laiku ir jābūt modelim, savukārt 20. gs. viņiem bija skaidrs, ka uz modeli skatīties vispār nedrīkst," – atzīmēja amerikāņu rakstniece Ģertrūde Staina savās atmiņās par Pikaso.[1]

Māksla vienmēr ir kalpojusi par buferu starp realitāti un cilvēka apziņu. Māksla evolucionē kopā ar dzīvi, kas rada mākslu, un mākslas plastiskās valodas izmaiņas ir dabiska reakcija uz jaunā laika reālijām. Savā esejā par P. Pikaso Ģ. Staina rakstīja: „Kad biju Amerikā, es pirmo reizi diezgan daudz lidoju ar lidmašīnām, un, kad es skatījos uz zemi, redzēju, ka tā visa ir kubistiska, bet kubisms tika radīts tad, kad neviens mākslinieks vēl nebija uz zemi skatījies no lidmašīnas. Tur – uz zemes – es ieraudzīju Pikaso līniju samudžināto tīklu, kurš pletās uz visām pusēm, gan palielinoties, gan samazinoties. Es no augšas redzēju arī Braka vienkāršos risinājumus, Masona klejojošās līnijas. Jā, es to visu redzēju, un es no jauna pārliecinājos, ka radītājs ir mūsdienīgs un viņš saprot, ka mūsdienīgi ir arī tad, kad laikabiedri to vēl nezina, un, tā kā 20. gs. ir kļuvis par gadsimtu, kurš redz Zemi tā, kā to nav redzējis neviens cits, Zeme iegūst to grandiozitāti, kuras tai nekad nav bijis."[2]

Fovisma, ekspresionisma, futūrisma, kubisma, orfisma, konstruktīvisma, pūrisma, bezpriekšmetisma, dadaisma, sirreālisma, popārta un citu mākslas virzienu secīga nomainīšanās un pat līdzāspastāvēšana padara 20. gs. par neatkārtojamu laikmetu mākslas vēsturē.

Marka Šagāla daiļrade uz viņa laikabiedru dinamisko, plastisko eksperimentu un meklējumu fona izceļas ar priekšmetiskuma saglabāšanu. Taču līdzības ar dzīves situācijām un naturālismu, kas tradicionāli ir labi saprotams skatītājam, mākslinieki visbiežāk izmanto pavisam citiem mērķiem. Šagāla daiļradē ikdienas realitātes motīvi, metaforas un līdzības autora individuālās uztveres ietekmē tiek pārveidotas un rada jaunas pasaules. „Manās gleznās nav nekādu izvērstu sižetu – ne pasaku, ne tautas teiksmu," – saka Marks Šagāls. Moriss Denī 1889. gadā par franču mākslinieku sintēzistu gleznām ir teicis: „Tās ir virsmas, kuras noklātas ar krāsām zināmā secībā." Kubistiem glezna ir virsma, kas ir noklāta ar figūrām zināmā secībā. Man glezna ir virsma, kas ir piepildīta ar lietu tēliem (priekšmetiem, dzīvniekiem, cilvēkiem) zināmā secībā, kuriem nav nekāda sakara ar loģiku un kas nerisina ilustratīvus uzdevumus. Kompozīcijas vizuālais efekts – lūk, kas ir galvenais. Visi pārējie apsvērumi, kas neietekmē struktūru, ir otršķirīgi".[3] Mantojumā no 20. gs. mēs ieguvām meklējumu brīvību, neapturamu formu daudzveidību, dažādu māksliniecisko kodu, tradīciju un kaislību brīvu līdzāspastāvēšanu. Ieskatīsimies to mākslinieku darbos, kuri ir radoši strādājuši šajā laikā, mēģināsim saprast viņus un mēģināsim saprast sevi. Kā rakstīja Sartrs: „Kultūra neko un nekad neglābj un neattaisno. Taču tā ir cilvēka veidojums: viņš sevi tajā projicē, sevi tajā ierauga; tikai šajā kritiskajā spogulī viņš ierauga savu seju."[4]

To, kas vēl nesen tika uztverts kā pašreizējais, šodiena, kad 20. gs. jau ir kļuvis par pagājušo gadsimtu, varbūt ļaus mums ieraudzīt savādāk.

Ludmila Hmeļņicka,
Vitebskas Marka Šagāla muzeja direktore

[1] *Стайн Г. Пикассо // Стайн Г. Автобиография Элис Б. Токлас. Пикассо. Лекции в Америке. М.: Б.С.Г.–Пресс, 2001. С. 343.*
[2] Turpat, 388. lpp.
[3] *Шагал М. О французской живописи. Лекция, прочитанная в колледже Маунт-Холиоук, август 1943 / март 1946 // Шагал М. Об искусстве и культуре. Под ред. Б. Харшава. М.: Текст, 2009. С. 140–141.*
[4] *Сартр Ж.П. Слова. М., 1966. С. 173.*

Марк Шагал входит в число легендарных творцов XX столетия. Художнику, родившемуся в белорусском Витебске и умершему гражданином Франции, удалось стать мастером, чей творческий почерк безошибочно узнают в разных частях земного шара.

Эта выставка представляет творчество Марка Шагала на фоне классики авангардного искусства XX века, стилистических новаций и формальных поисков художников Западной Европы и Америки. Творчество Жоржа Брака, Александра Колдера, Альберто Джакометти, Фернана Леже, Анре Массона, Анри Матисса, Хуана Миро, Пабло Пикассо, Жан-Поля Риопеля, Антони Тапиеса, Рауля Юбака позволило значительно расширить границы художественного мышления своего времени. «В девятнадцатом веке художники поняли что им постоянно нужна перед глазами модель, в двадцатом веке они поняли что на модель смотреть нельзя вообще», – отмечала американская писательница Гертруда Стайн в своих воспоминаниях о Пикассо.[1]

Искусство всегда было буфером между реальностью и человеческим сознанием. Искусство эволюционирует вместе с порождающей его жизнью, и изменение его пластического языка – это естественная реакция на реалии нового времени. В своем эссе о Пикассо Стайн писала: «Когда я была в Америке, я впервые довольно много летала самолетами и когда я смотрела на землю, я видела что вся она кубистична,а кубизм был создан когда еще ни один художник не видел ее из аэроплана. Я видела там, на земле, паутину пикассовских линий, разбегающихся в разные стороны, наращивающих себя и себя разрушающих, я видела простые решения Брака, я видела блуждающие линии Массона, да я все это видела и я снова убедилась что творец современен, он понимает что современно когда современники еще этого не знают, он же современен и поскольку двадцатый век стал веком который видит землю так как не видел ее ни один другой, земля приобретает ту грандиозность какой у нее никогда не было».[2]

Последовательное чередование и даже сосуществование фовизма, экспрессионизма, футуризма, кубизма, орфизма, конструктивизма, пуризма, беспредметности, дадаизма, сюрреализма, поп-арта и других течений делают XX век исключительным временем в истории искусства.

Творчество Марка Шагала на фоне бурных пластических экспериментов и поисков его современников выделяется сохранением фигуративности. Однако жизнеподобие и натуралистичность, традиционно понятные зрителю, чаще всего используются художником в совершенно других целях. В творчестве Шагала мотивы, метафоры и подобия обыденной реальности преобразуются индивидуальным восприятием автора и создают иные миры. «В моих картинах нет никаких развернутых сюжетов – ни сказок, ни народных преданий, – говорил Марк Шагал. – Морис Дени так сказал в 1889 году о картинах французских художников-синтезистов: «Это поверхности, покрытые красками в определенном порядке». Для кубистов картина – это поверхность, покрытая фигурами в определенном порядке. Для меня картина – это поверхность, заполненная образами вещей (предметов, животных, людей) в определенном порядке, который не имеет никакого отношения к логике и не решает иллюстративных задач. Визуальный эффект композиции – вот что главное. Все прочие соображения, не влияющие на структуру, второстепенны».[3]

В наследство от XX века мы получили свободу исканий, безудержное разнообразие форм, свободное сосуществование различных художественных кодов, традиций и пристрастий. Всмотримся в работы художников, творивших в это время, попытаемся понять их и попытаемся понять себя. Как писал Сартр, «культура ничего и никого не спасает и не оправдывает. Но она – создание человека: он себя проецирует в нее, узнает в ней себя; только в этом критическом зеркале он видит свой облик».[4]

То, что еще вчера ощущалось настоящим, день сегодняшний, когда XX век стал уже веком минувшим, может быть, позволит нам увидеть по-иному.

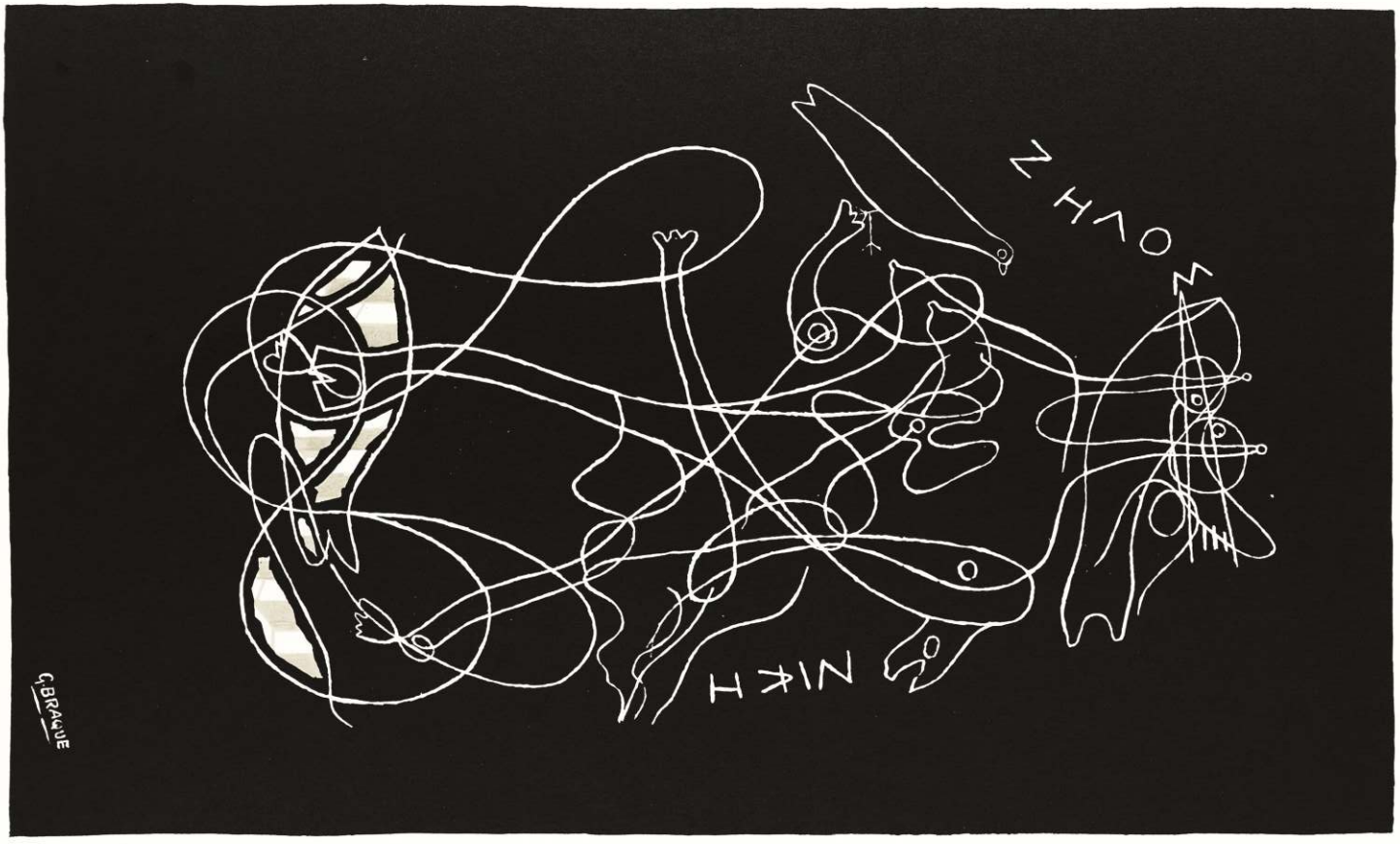
Людмила Хмельницкая,
директор Музея Марка Шагала в Витебске

[1] *Стайн Г. Пикассо // Стайн Г. Автобиография Элис Б. Токлас. Пикассо. Лекции в Америке. М.: Б.С.Г.–Пресс, 2001. С. 343.*
[2] *Там же. С. 388.*
[3] *Шагал М. О французской живописи. Лекция, прочитанная в колледже Маунт-Холиоук, август 1943 / март 1946 // Шагал М. Об искусстве и культуре. Под ред. Б. Харшава. М.: Текст, 2009. С. 140–141.*
[4] *Сартр Ж.П. Слова. М., 1966. С. 173.*

GEORGES BRAQUE
ŽORŽS BRAKS
ЖОРЖ БРАК

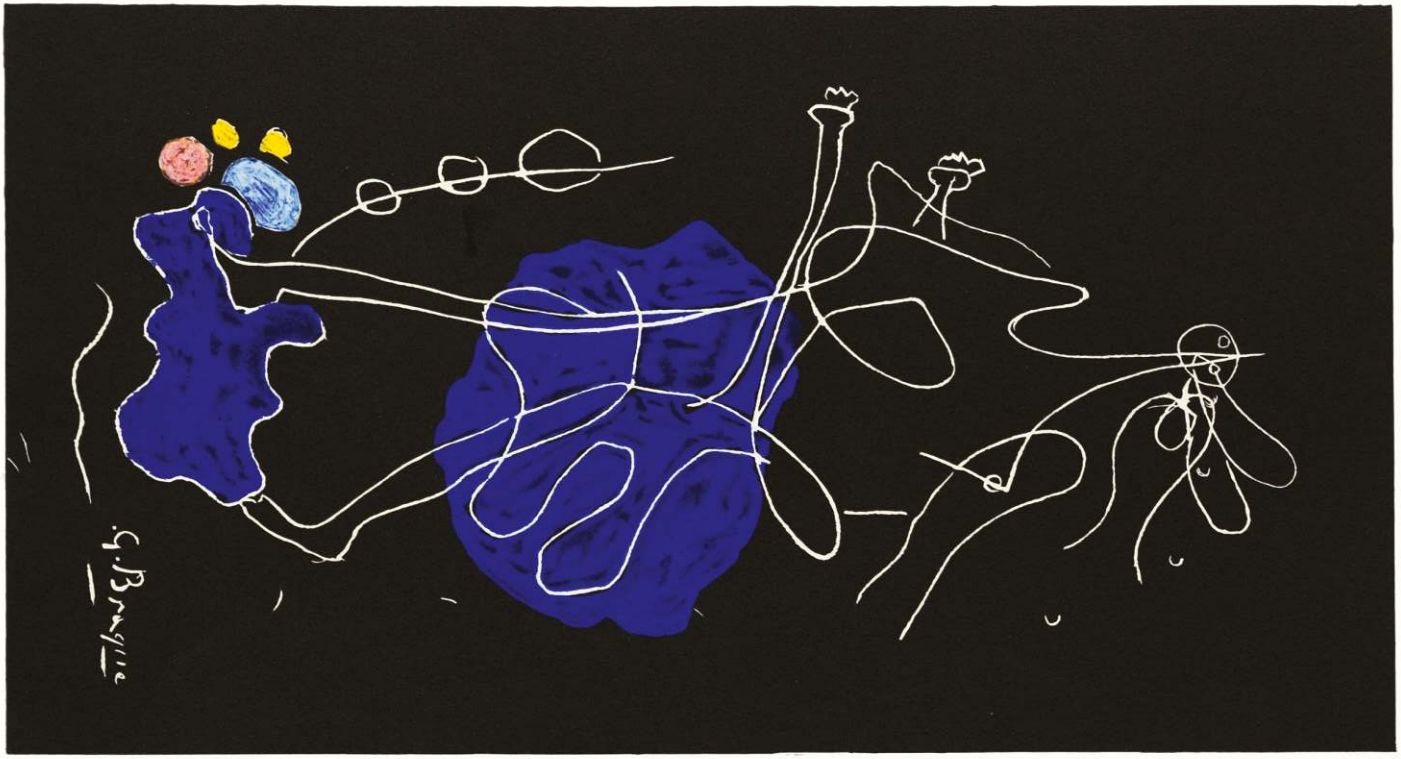
Georges Braque
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1952, 353 x 264 *Verve, № 27–28, 1952*

Georges Braque
Chloe. Colour lithograph
Hloja. Krāsainā litogrāfija
Хлоя. Цветная литография
1951, 350 x 210, 380 x 280 *Derriere le miroir, № 36–37–38, 1951*

Georges Braque
Ajax. Colour lithograph
Ajakss. Krāsainā litogrāfija
Аякс. Цветная литография
1964, 280 x 153, 380 x 280 *Derriere le miroir, № 144–145–146, 1964*

Georges Braque
Colour lithograph, after the work made in 1949
Krāsainā litogrāfija, pēc 1949.g. darba
Цветная литография, по работе, выполненной в 1949 г.
380 x 278 *Derriere le miroir, № 135–136, 1962–1963*

ALEXANDER CALDER
ALEKSANDRS KOLDERS
АЛЕКСАНДР КОЛДЕР

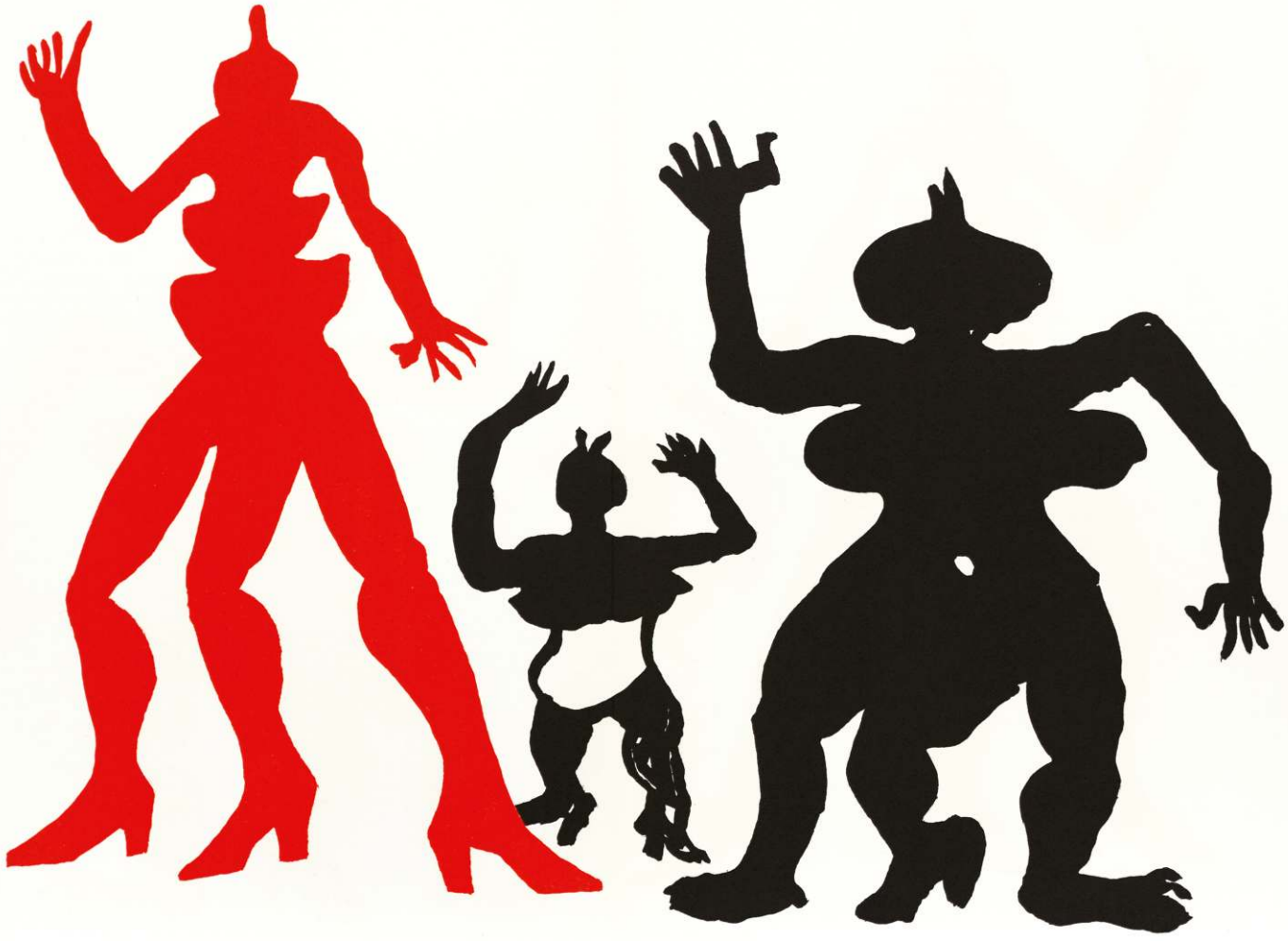

Alexander Calder
The Moon and the Yellow Mountain. Colour lithograph
Mēness un dzeltenais kalns. Krāsainā litogrāfija
Луна и желтая гора. Цветная литография
1960, 380 x 280 *Derriere le miroir, № 121–122, 1960*

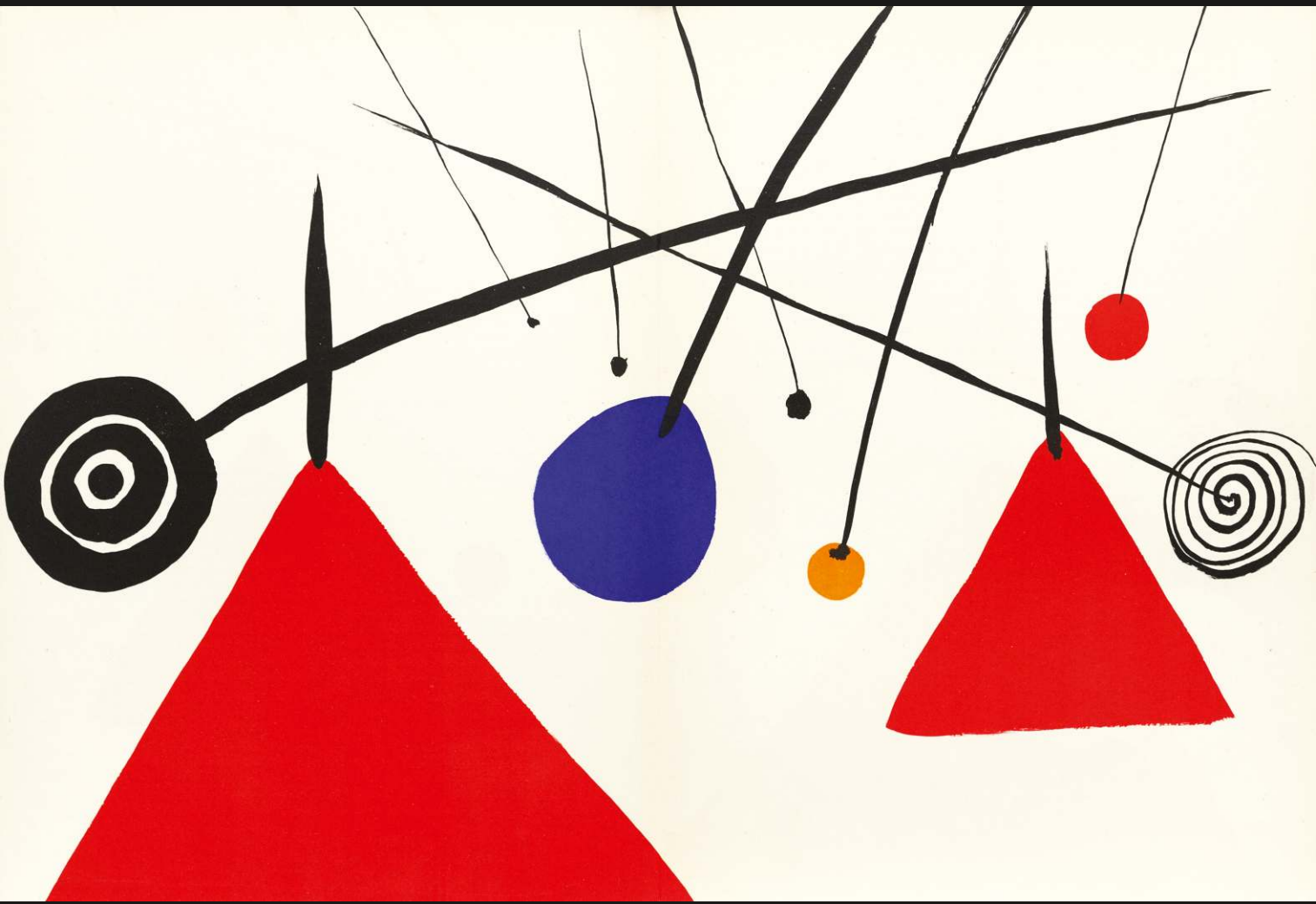
Alexander Calder
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1971, 379 x 280 *Derriere le miroir, № 190, 1971*

Alexander Calder
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1975, 378 x 554 *Derriere le miroir, № 212, 1975*

Alexander Calder
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1954, 380 x 558 *Derriere le miroir, № 69–70, 1954*

Alexander Calder
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1966, 378 x 279 Derriere le miroir, № 156, 1966

MARC CHAGALL
MARKS ŠAGĀLS
МАРК ШАГАЛ

Marc Chagall
Lovers with Red Sun. Colour lithograph
Mīlētāji ar sarkano sauli. Krāsainā litogrāfija
Любовники с красным солнцем. Цветная литография
1960, 320 x 240 *Julien Cain. Chagall. Lithographe. [Vol. I]. Monte-Carlo, 1960, Mourlot 285, Cramer № 43*

Marc Chagall
The Bay of Angels. Colour lithograph
Eņģeļu līcis. Krāsainā litogrāfija
Бухта ангелов. Цветная литография
1960, 320 x 240 *Julien Cain. Chagall. Lithographe. [Vol. I]. Monte-Carlo, 1960, Mourlot 286, Cramer № 43*

Marc Chagall
Profile and Red Child. Colour lithograph
Profils un bērns sarkanā. Krāsainā litogrāfija
Профиль и красный ребенок. Цветная литография
1960, 320 x 240 *Julien Cain. Chagall. Lithographe. [Vol. I]. Monte-Carlo, 1960, Mourlot 284, Cramer № 43*

Marc Chagall
Self Portrait. Colour lithograph
Pašportrets. Krāsainā litogrāfija
Автопортрет. Цветная литография
1960, 320 x 240 *Julien Cain. Chagall. Lithographe. [Vol. I]. Monte-Carlo, 1960, Mourlot 282, Cramer № 43*

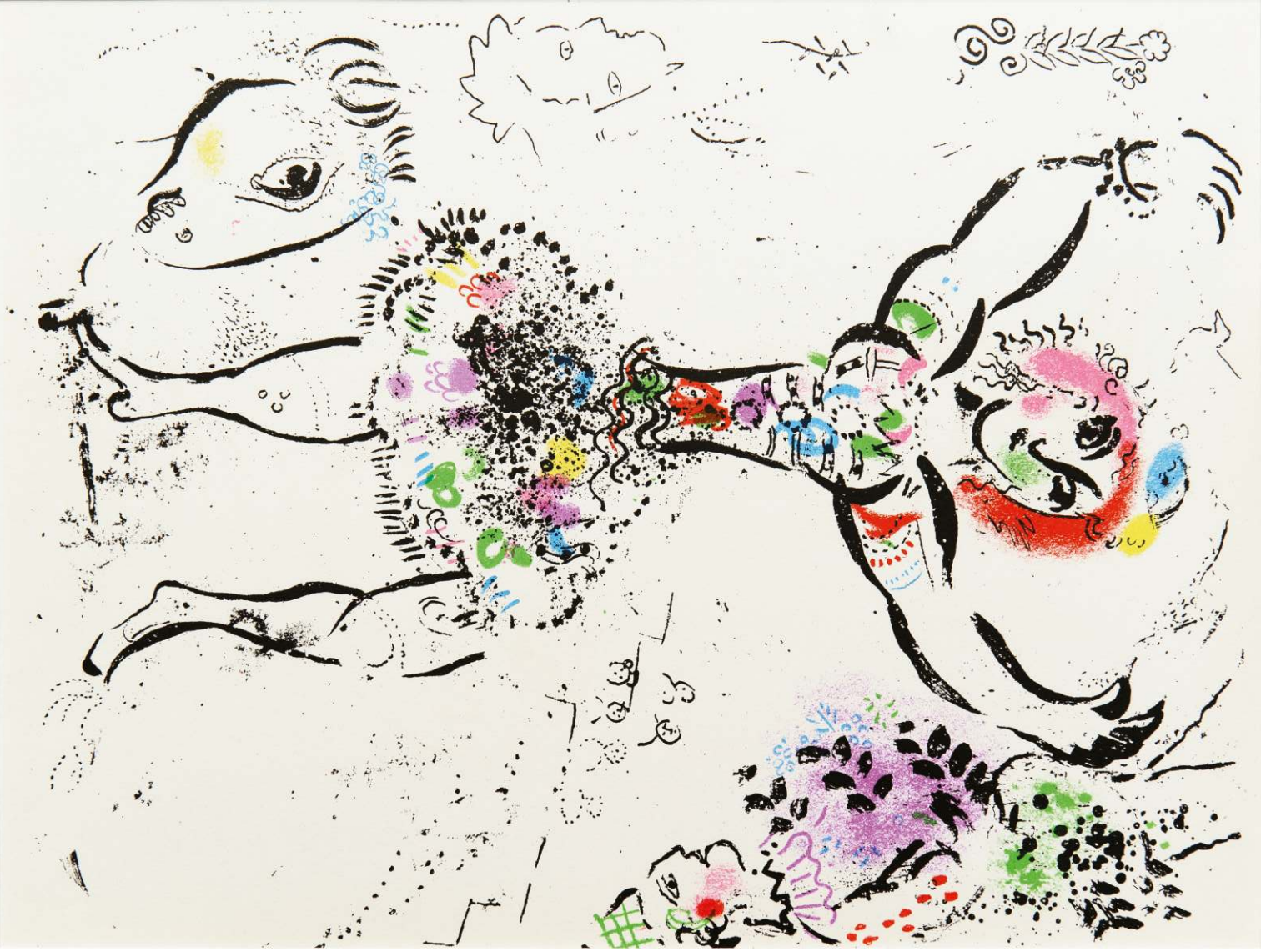

Marc Chagall
Mother and Child in Front of Notre-Dame. Colour lithograph
Māte un bērns pie Notrdamas. Krāsainā litogrāfija
Мать и дитя перед Нотр-Дам. Цветная литография
1952, 350 x 260 *Verve, № 27–28, 1952, Mourlot 82, Cramer № 23*

Marc Chagall
Konkordijas laukums. Krāsainā litogrāfija
Place de la Concorde. Colour lithograph
Площадь Согласия. Цветная литография
1952, 354 x 264 Verve, № 27–28, 1952, Mourlot 83, Cramer № 23

Marc Chagall
Woman Juggler. Colour lithograph
Žongliere. Krāsainā litogrāfija
Жонглерша. Цветная литография
1960, 320 x 240 *Julien Cain. Chagall. Lithographe. [Vol. I]. Monte-Carlo, 1960, Mourlot 290, Cramer № 43*

Marc Chagall
Acrobats at Play. Colour lithograph
Spēlējošie akrobāti. Krāsainā litogrāfija
Играющие акробаты. Цветная литография
1963, 318 x 243 *Fernand Mourlot. Chagall. Lithographe. 1957–1962. Tom II. Monte-Carlo, 1963, Mourlot 401, Cramer № 56*

Marc Chagall
Inspiration. Colour lithograph
Iedvesma. Krāsainā litogrāfija
Вдохновение. Цветная литография
1963, 318 x 243 *Fernand Mourlot. Chagall. Lithographe. 1957–1962. Tom II. Monte-Carlo, 1963, Mourlot 398, Cramer № 56*

Marc Chagall
Apparition at the Circus. Colour lithograph
Parādīšanās cirkā. Krāsainā litogrāfija
Появление в цирке. Цветная литография
1963, 318 x 243 *Fernand Mourlot. Chagall. Lithographe. 1957–1962. Tom II. Monte-Carlo, 1963, Mourlot 392, Cramer № 56*

Marc Chagall
The Circus. Colour lithograph
Cirks. Krāsainā litogrāfija
Цирк. Цветная литография
1960, 320 x 240 *Julien Cain. Chagall. Lithographe. [Vol. I]. Monte-Carlo, 1960, Mourlot 289, Cramer № 43*

Marc Chagall
The Clown with Flowers. Colour lithograph
Klauns ar ziediem. Krāsainā litogrāfija
Клоун с цветами. Цветная литография
1963, 318 x 243 *Fernand Mourlot. Chagall. Lithographe. 1957–1962. Tom II. Monte-Carlo, 1963, Mourlot 399, Cramer № 56*

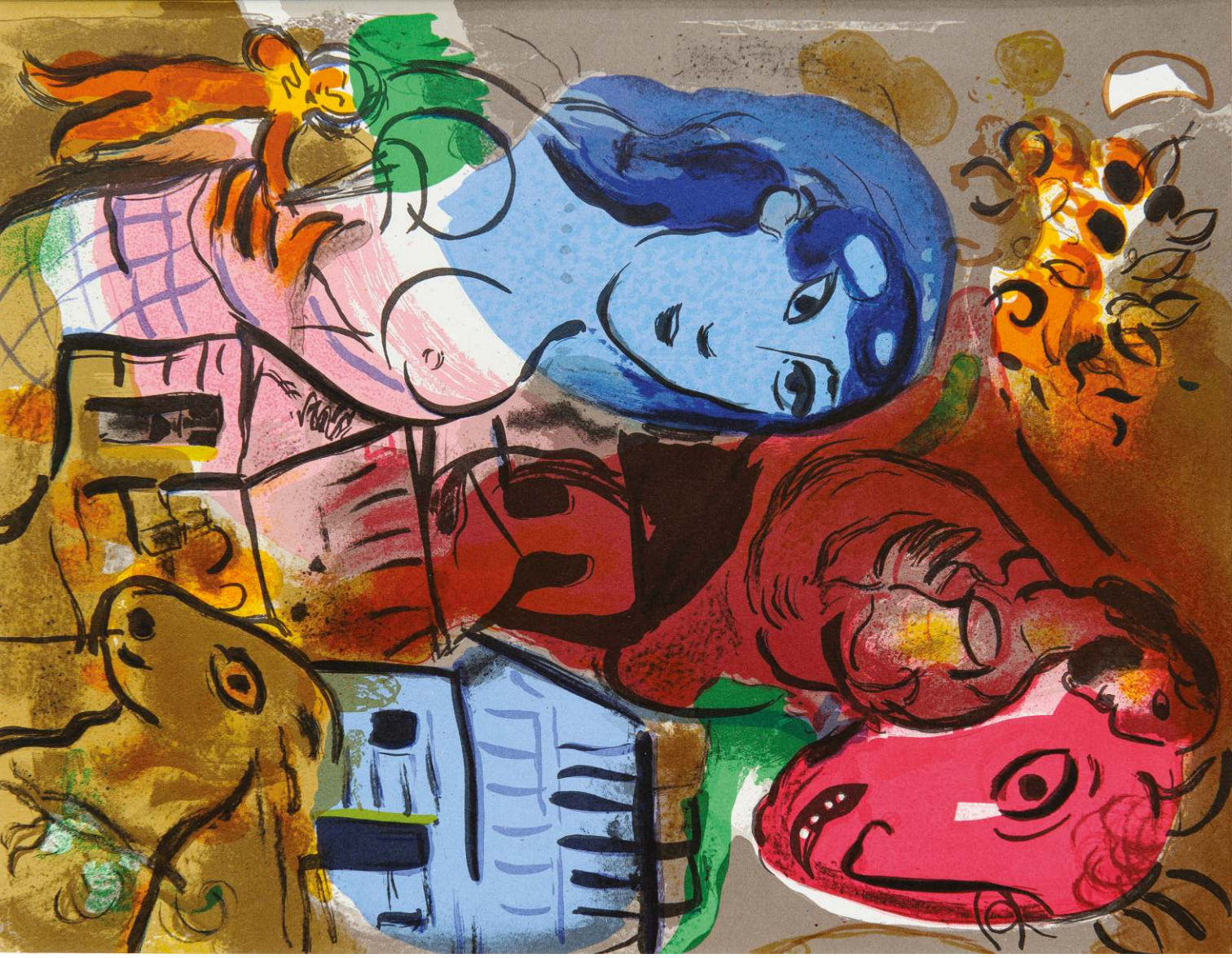

Marc Chagall
The Green Acrobat (cover). Colour lithograph
Zaļais akrobāts (apvāks). Krāsainā litogrāfija
Зеленый акробат (обложка). Цветная литография
1979, 322 x 225 Derriur le miroir. Chagall. № 235, 1979, Mourlot 946, Cramer № 110

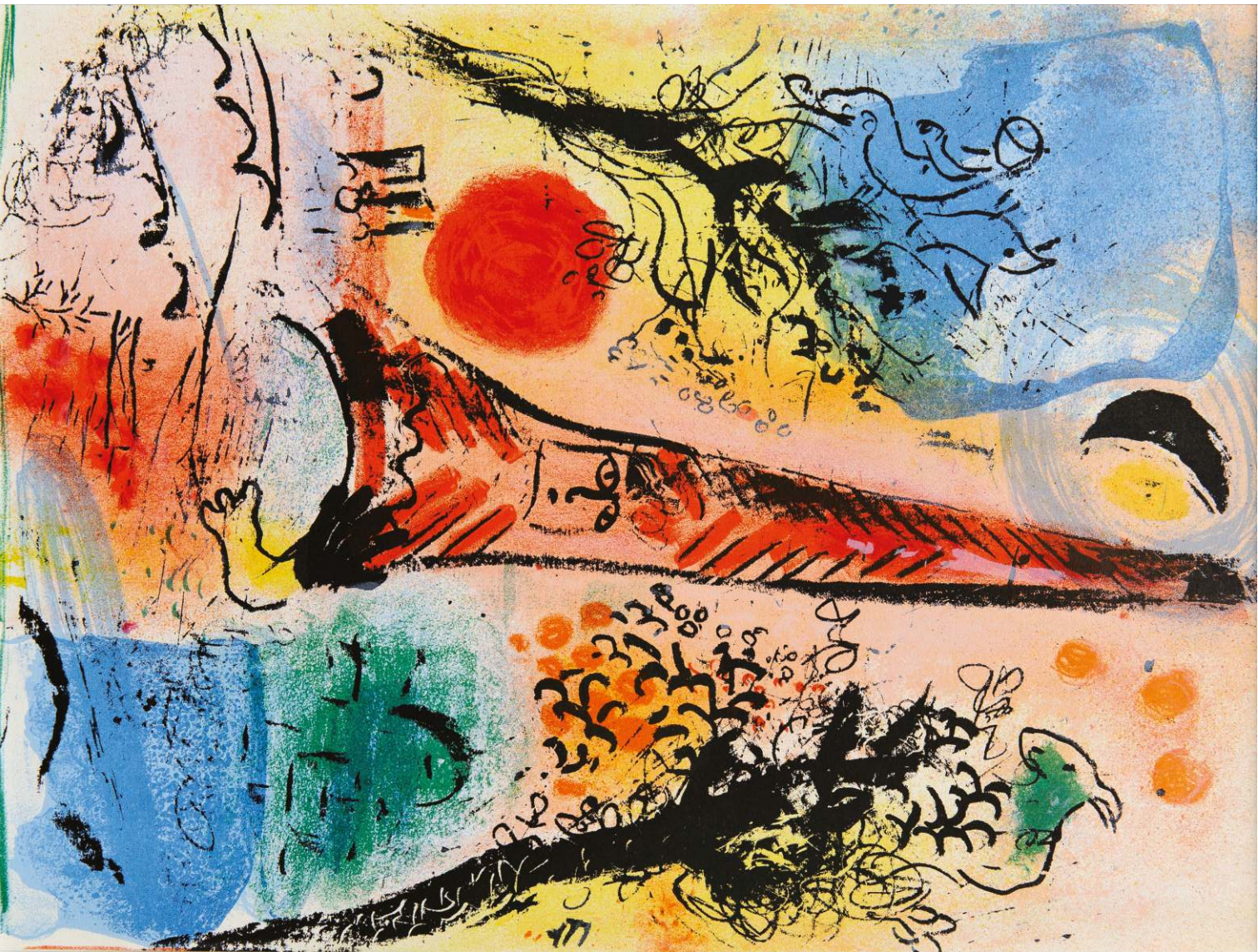
Marc Chagall
The House in My Village. Colour lithograph
Māja manā sādžā. Krāsainā litogrāfija
Дом в моей деревне. Цветная литография
1960, 320 x 240 *Julien Cain. Chagall. Lithographe. [Vol. I]. Monte-Carlo, 1960, Mourlot 283, Cramer № 43*

Marc Chagall
XXth century. Hommage to Marc Chagall. Colour lithograph
XX gs. Veltījums Markam Šagālam. Krāsainā litogrāfija
XX век. Посвящение Марку Шагалу. Цветная литография
1969, 312 x 240 XXe Siècle. Numéro special. Nov. 1969 (Paris), Mourlot 572, Cramer № 80

Marc Chagall
Vision of Paris. Colour lithograph
Parīzes vīzija. Krāsainā litogrāfija
Видение Парижа. Цветная литография
1960, 320 x 240 *Julien Cain. Chagall. Lithographe. [Vol. I]. Monte-Carlo, 1960,Mourlot 287, Cramer № 43*

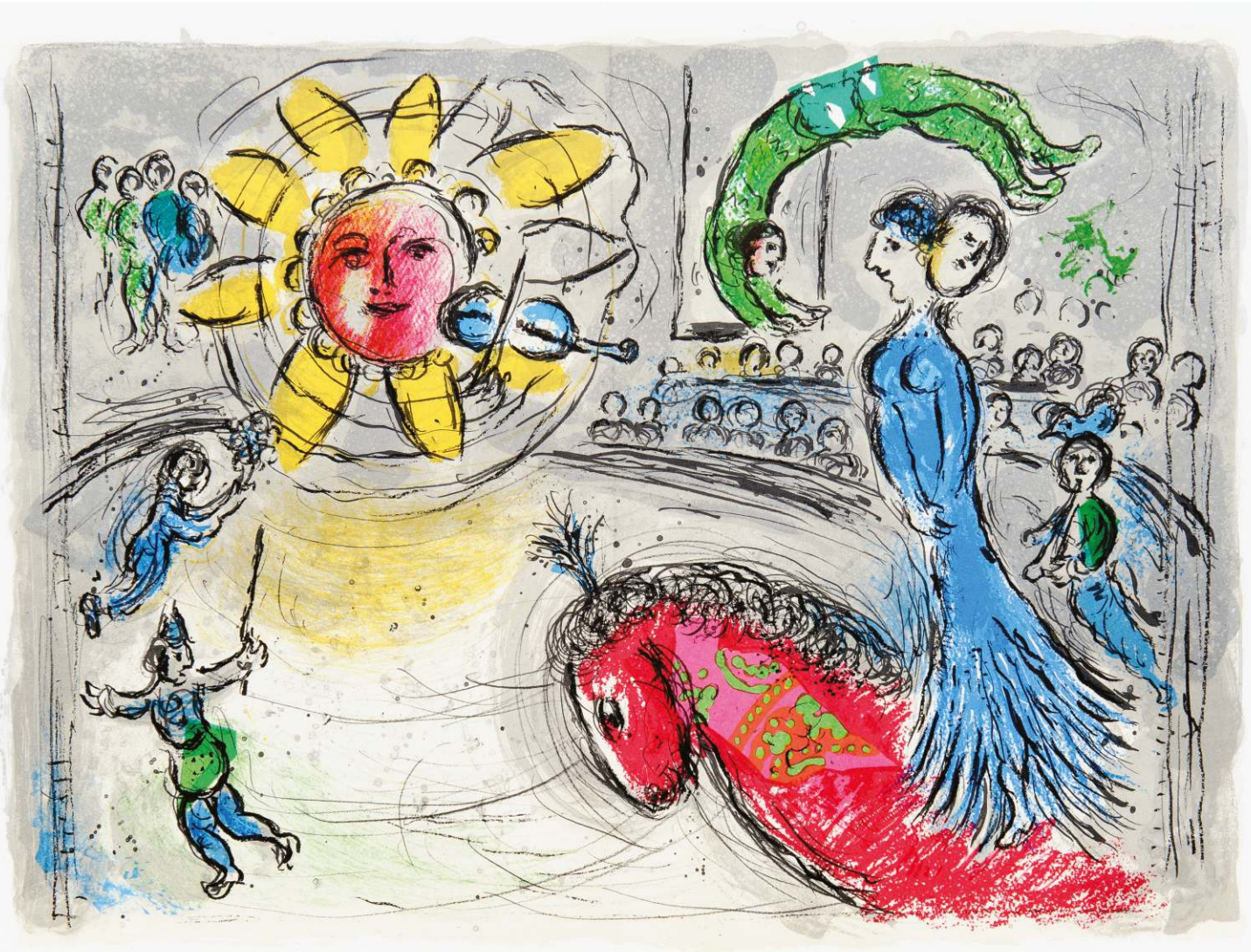
Marc Chagall
Vision of Paris. Colour lithograph
Parīzes vīzija. Krāsainā litogrāfija
Видение Парижа. Цветная литография
1952, 354 x 530 *Verve, № 27–28, 1952, Mourlot 81, Cramer № 23*

Marc Chagall
The Sorrel Horse. Colour lithograph
Brūnais zirgs. Krāsainā litogrāfija
Коричневая лошадь. Цветная литография
1952, 370 x 533 *Derriиr le miroir. Chagall. № 44–45, 1952, Mourlot 61, Cramer № 21*

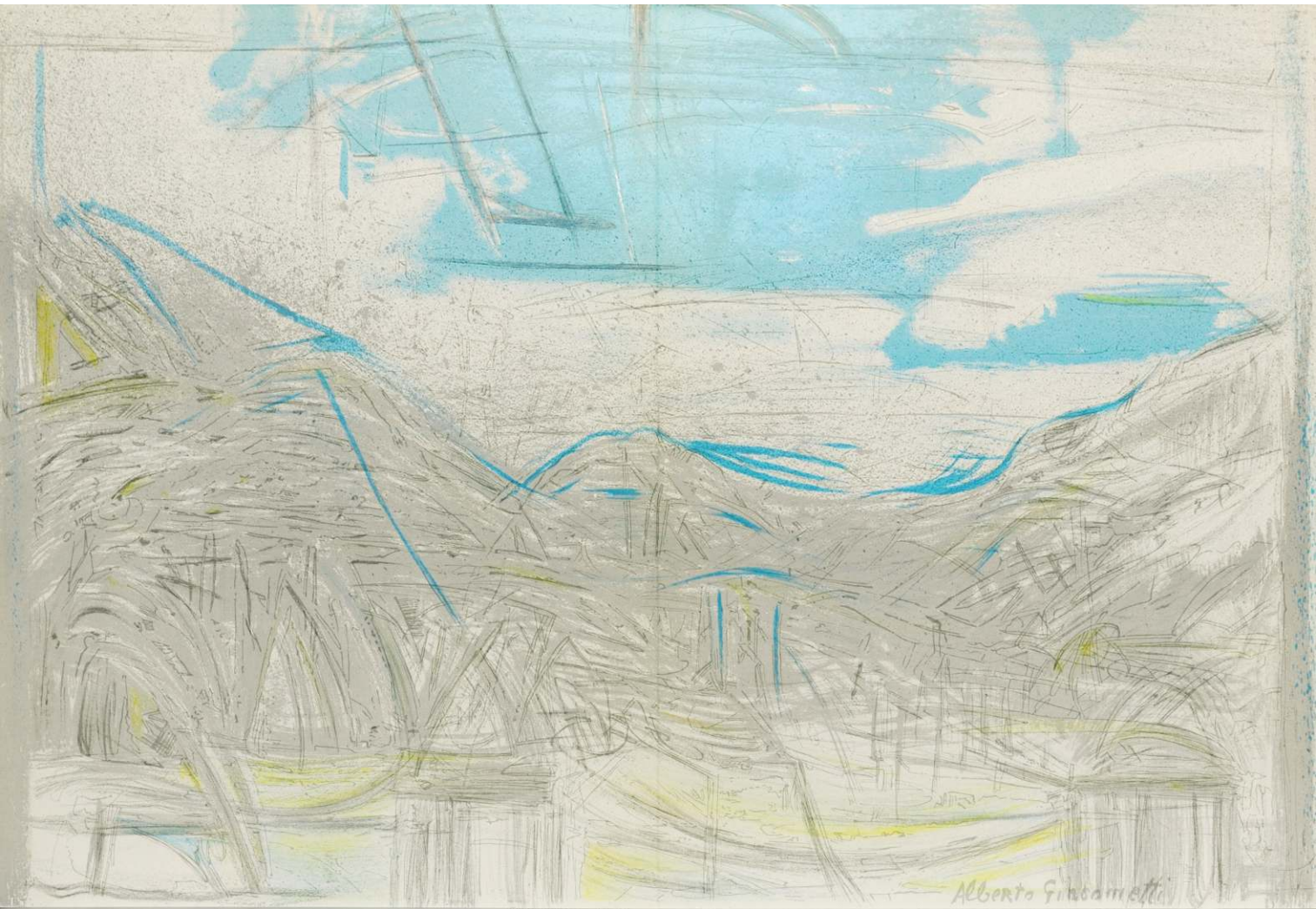

Marc Chagall
Sun with Red Horse. Colour lithograph
Saule ar sarkano zirgu. Krāsainā litogrāfija
Солнце с красной лошадью. Цветная литография
1979, 308 x 416 *Derriur le miroir. Chagall. № 235, 1979, Mourlot 945, Cramer № 110*

ALBERTO GIACOMETTI
ALBERTO DŽAKOMETI
АЛЬБЕРТО ДЖАКОМЕТТИ

Alberto Giacometti
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1954, 378 x 552 *Derriere le miroir, № 65, 1954*

FERNAND LEGER
FERNĀNS LEŽĒ
ФЕРНАН ЛЕЖЕ

Fernand Leger
Colour lithograph. After the work made in 1929
Krāsainā litogrāfija. Pēc 1929 .g. darba
Цветная литография. По работе, выполненной в 1929 г.
313 x 249, 381 x 279 *Derriere le miroir, № 79–80–81, 1955*

Fernand Leger
Colour lithograph. After the work made in 1930
Krāsainā litogrāfija. Pēc 1930 .g. darba
Цветная литография. По работе, выполненной в 1930 г.
351 x 249, 380 x 280 *Derriere le miroir, № 79–80–81, 1955*

Fernand Leger
The Outing. After the work made in 1955. Colour lithograph
Atpūta laukos. Pēc 1955 .g. darba. Krāsainā litogrāfija
Отдых в деревне. По работе, выполненной в 1955 г. Цветная литография
379 x 560 *Derriere le miroir, № 121-122, 1960*

Fernand Leger
The Outing. Colour lithograph. After the work made in 1943–1951
Atpūta laukos. Krāsainā litogrāfija. Pēc 1943.–1951. g. darba
Отдых в деревне. Цветная литография. По работе, выполненной в 1943–1951 г.
379 x 560 *Verve, № 27–28, 1952*

ANDRÉ MASSON
ANDRĒ MASONS
АНДРЕ МАССОН

André Masson
The Torrent. Colour lithograph
Straume. Krāsainā litogrāfija
Поток. Цветная литография
1952, 353 x 532 *Verve, № 27–28, 1952*

HENRI MATISSE
ANRĪ MATISS
АНРИ МАТИСС

Henri Matisse
Sorrows of the King. Colour lithograph
Karaļa skumjas. Krāsainā litogrāfija
Печаль короля. Цветная литография
1952, 336 x 448 *Verve, № 27–28, 1952*

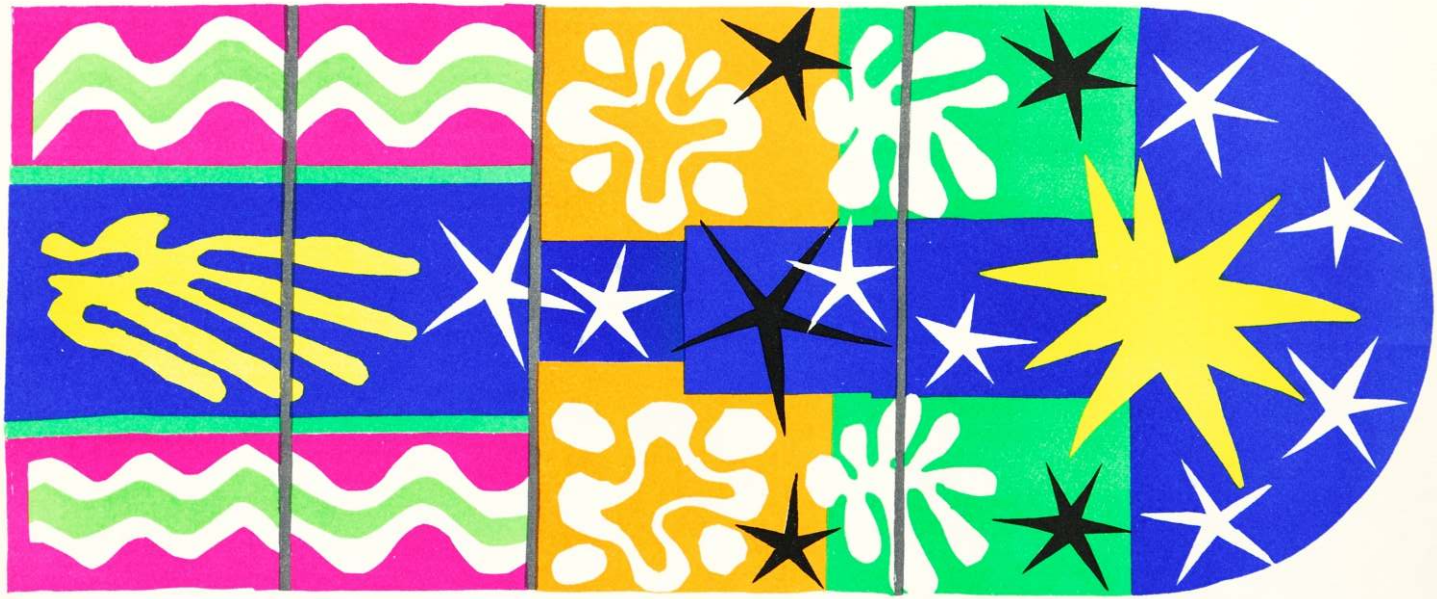

Henri Matisse
Creole Dancer. Colour lithograph. After the work made in 1950
Kreolu dejotāja. Krāsainā litogrāfija. Pēc 1950 .g. darba
Креольская танцовщица. Цветная литография. По работе, выполненной в 1950 г.
315 x 192, 355 x 265 *Verve, № 35–36, 1958*

Henri Matisse
Zulma . Colour lithograph. After the work made in 1950
Zulma. Krāsainā litogrāfija. Pēc 1950 .g. darba
Зулма. Цветная литография. По работе, выполненной в 1950 г.
317 x 165, 355 x 265 *Verve, № 35–36, 1958*

Henri Matisse
New Year's Eve. Colour lithograph. After the work made in 1951
Jaungada nakts. Krāsainā litogrāfija. Pēc 1951 .g. darba
Новогодняя ночь. Цветная литография. По работе, выполненной в 1951 г.
327 x 134, 355 x 265 *Verve, № 35–36, 1958*

Henri Matisse
Chinese Fish. Colour lithograph. After the work made in 1951
Ķīniešu zivtiņa. Krāsainā litogrāfija. Pēc 1951 .g. darba
Китайская рыбка. Цветная литография. По работе, выполненной в 1951 г.
315 x 150, 355 x 265 *Verve, № 35–36, 1958*

Henri Matisse
Colour lithograph. After the work made in 1952
Krāsainā litogrāfija. Pēc 1952 .g. darba
Цветная литография. По работе, выполненной в 1952 г.
355 x 265 *Verve, № 35–36, 1958*

Henri Matisse
Colour lithograph. After the work made in 1952
Krāsainā litogrāfija. Pēc 1952 .g. darba
Цветная литография. По работе, выполненной в 1952 г.
355 x 265 *Verve, № 35–36, 1958*

JOAN MIRÓ
HUANS MIRO
ХУАН МИРО

Joan Miró
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1951, 260 x 792, 378 x 813 *Derriere le miroir, № 36–37–38, 1951*

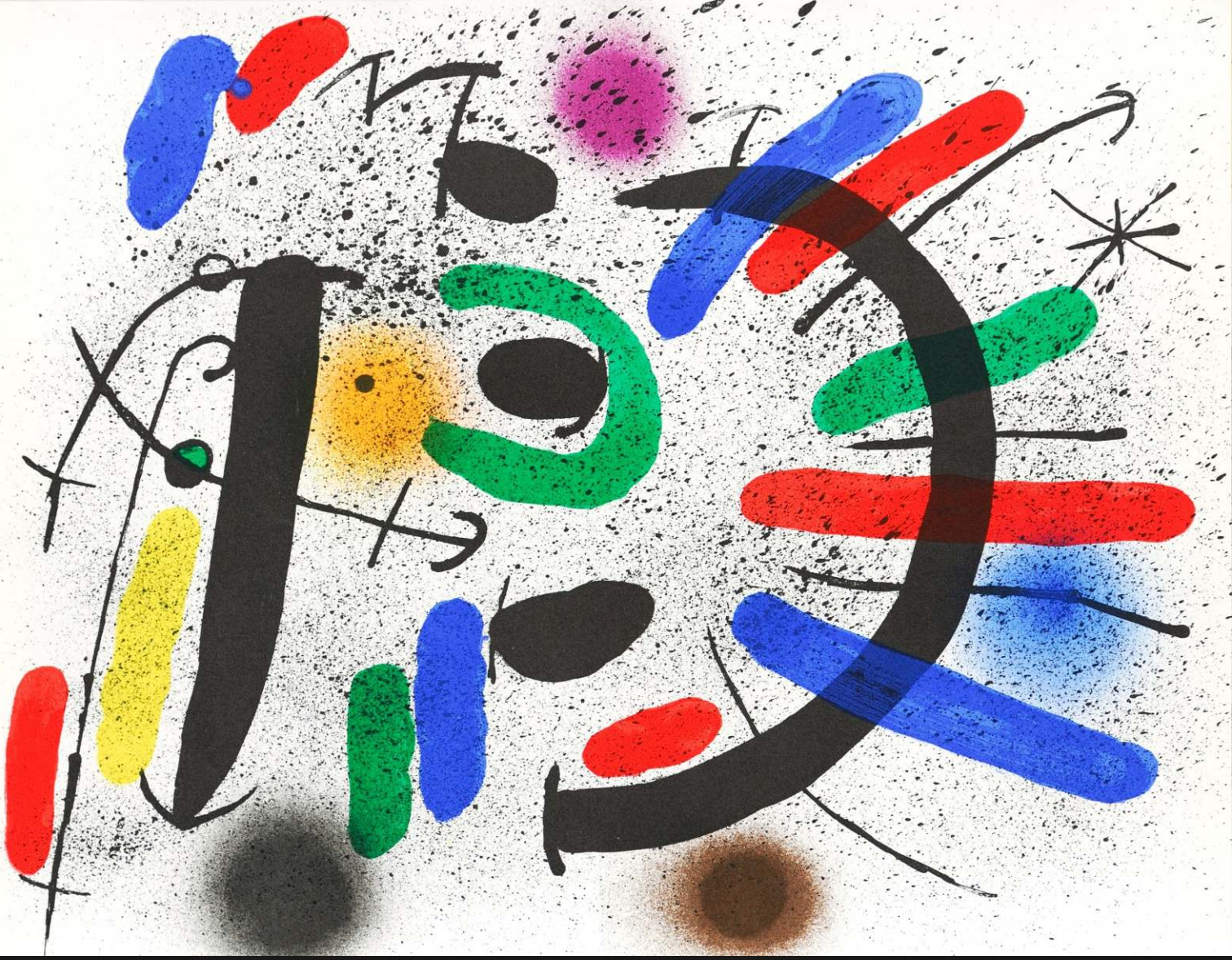

Joan Miró
Dog Barking at the Moon. Colour lithograph
Suns, kurš rej uz mēnesi. Krāsainā litogrāfija
Собака, лающая на луну. Цветная литография
1952, 353 x 530 *Verve, № 27–28, 1952*

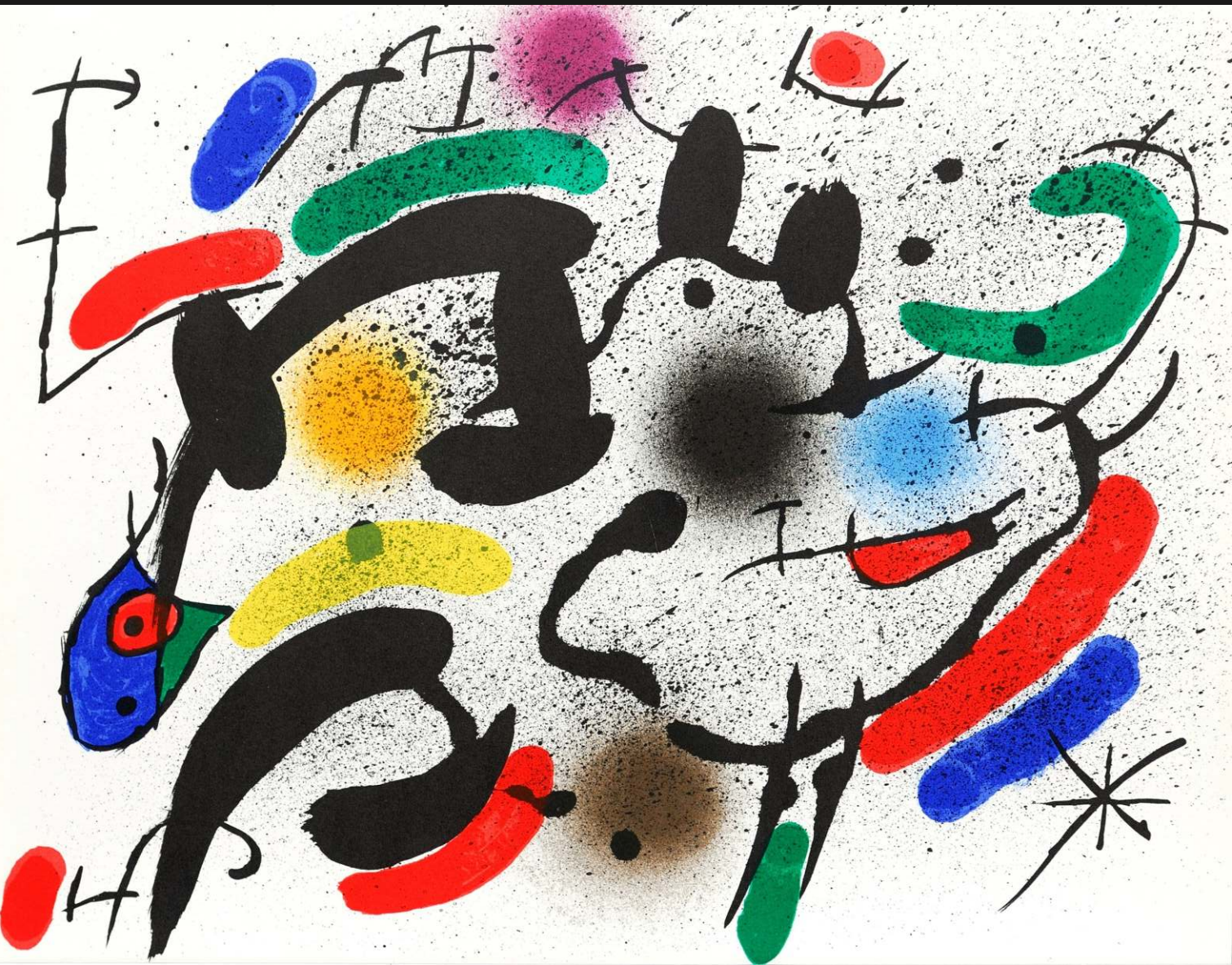
Joan Miró
Original lithograph IX. Colour lithograph
Oriģināllitogrāfija IX. Krāsainā litogrāfija
Оригинальная литография IX. Цветная литография
1972, 317 x 494 *Joan Miro. Der Litoghraph. Vol. I. 1972*

Joan Miró
Original lithograph II. Colour lithograph
Oriģināllitogrāfija II. Krāsainā litogrāfija
Оригинальная литография II. Цветная литография
1972, 317 x 246 *Joan Miro. Der Litoghraph. Vol. I. 1972*

Joan Miró
Original lithograph VI. Colour lithograph
Oriģināllitogrāfija VI. Krāsainā litogrāfija
Оригинальная литография VI. Цветная литография
1972, 317 x 247 *Joan Miro. Der Litoghraph. Vol. I. 1972*

Joan Miró
Original lithograph XI. Colour lithograph
Oriģināllitogrāfija XI. Krāsainā litogrāfija
Оригинальная литография XI. Цветная литография
1972, 318 x 248 *Joan Miro. Der Litoghraph. Vol. I. 1972*

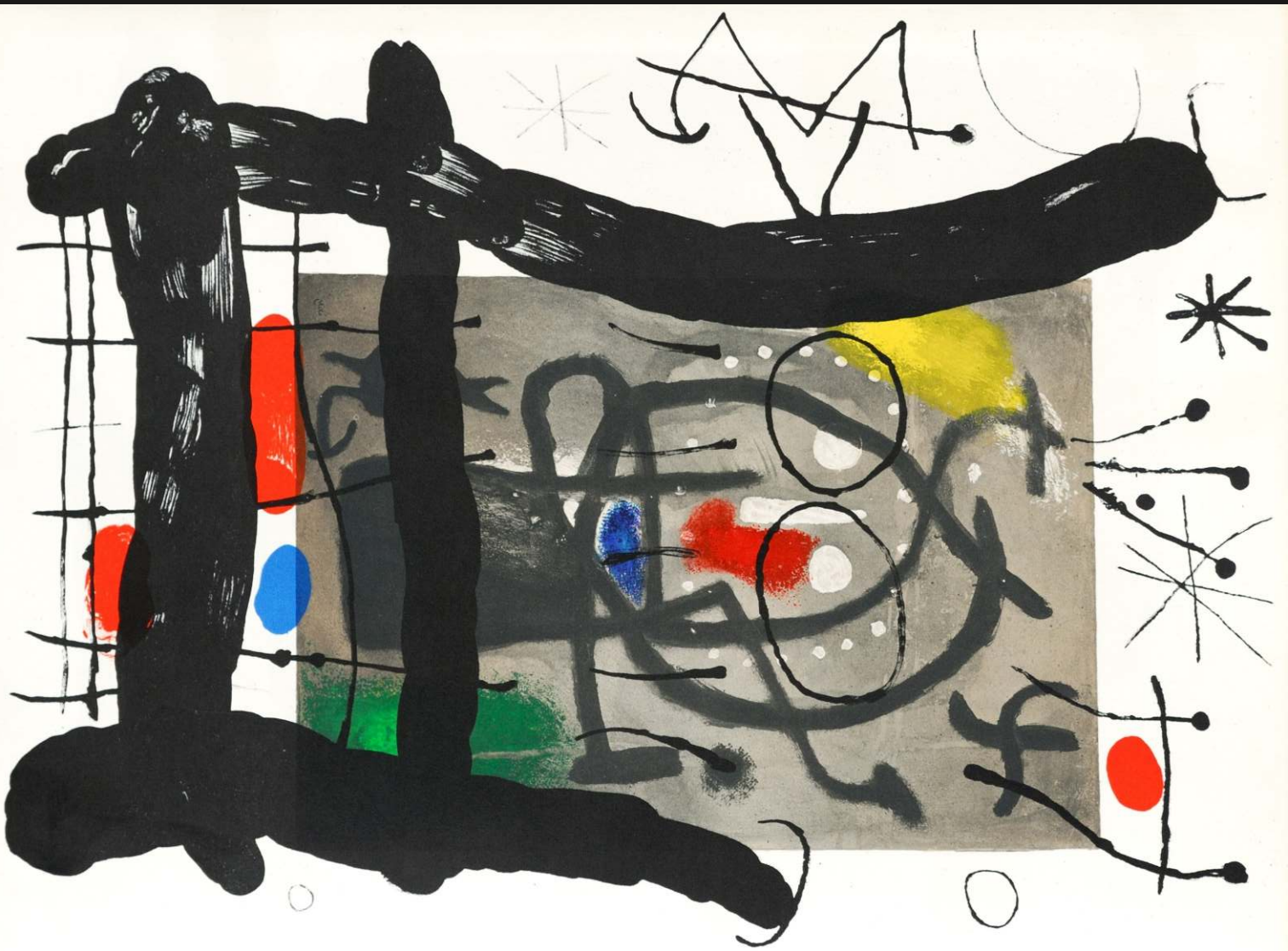
Joan Miró
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1965, 379 x 279 Derriere le miroir, № 155, 1965

Joan Miró
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1960, 379 x 279 Derriere le miroir, № 121–122, 1960

Joan Miró
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1965, 378 x 278 *Derriere le miroir, № 151–152, 1965*

Joan Miró
Colour lithograph
Krāsaïnā litogrāfija
Цветная литография
1971, 378 x 556 *Derriere le miroir, № 193–194, 1971*

Joan Miró
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1973, 379 x 556 *Derriere le miroir, № 203, 1973*

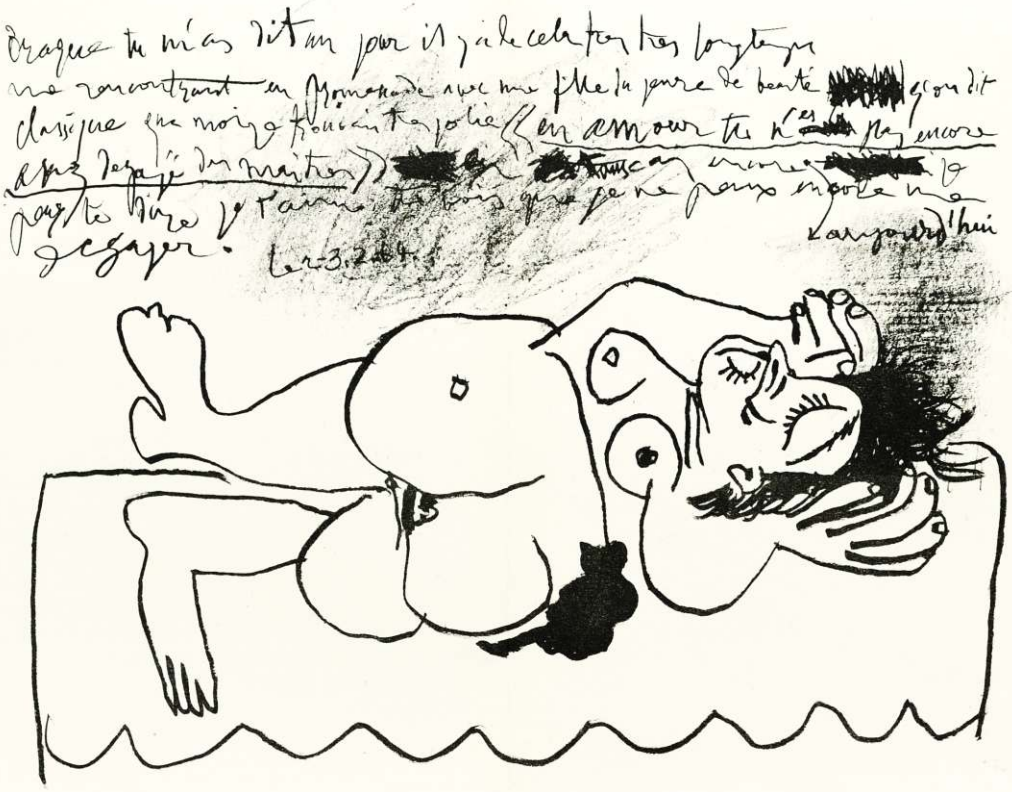

Joan Miró
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
330 x 234

PABLO PICASSO
PABLO PIKASO
ПАБЛО ПИКАССО

Pablo Picasso
Black-and-white lithograph
Melnbaltā litogrāfija
Черно-белая литография
1964, 270 x 365, 378 x 559 *Derriere le miroir, № 144–145–146, 1964*

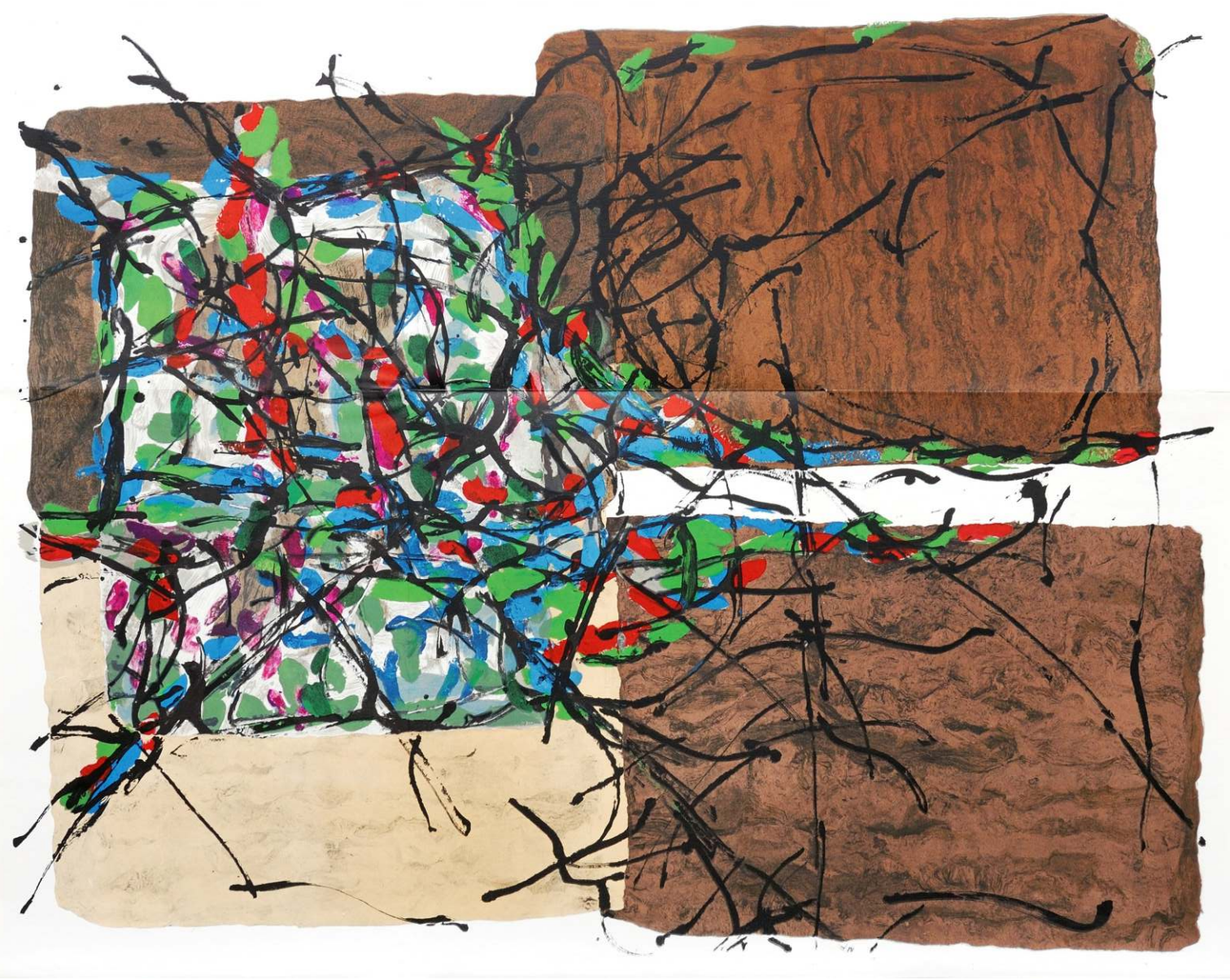
JEAN-PAUL RIOPELLE
ŽANS-POLS RIOPELS
ЖАН-ПОЛЬ РИОПЕЛЬ

Jean-Paul Riopelle
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1966, 350 x 230, 379 x 278 *Derriere le miroir, № 160, 1966*

Jean-Paul Riopelle
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1966, 345 x 255, 378 x 278 *Derriere le miroir, № 160, 1966*

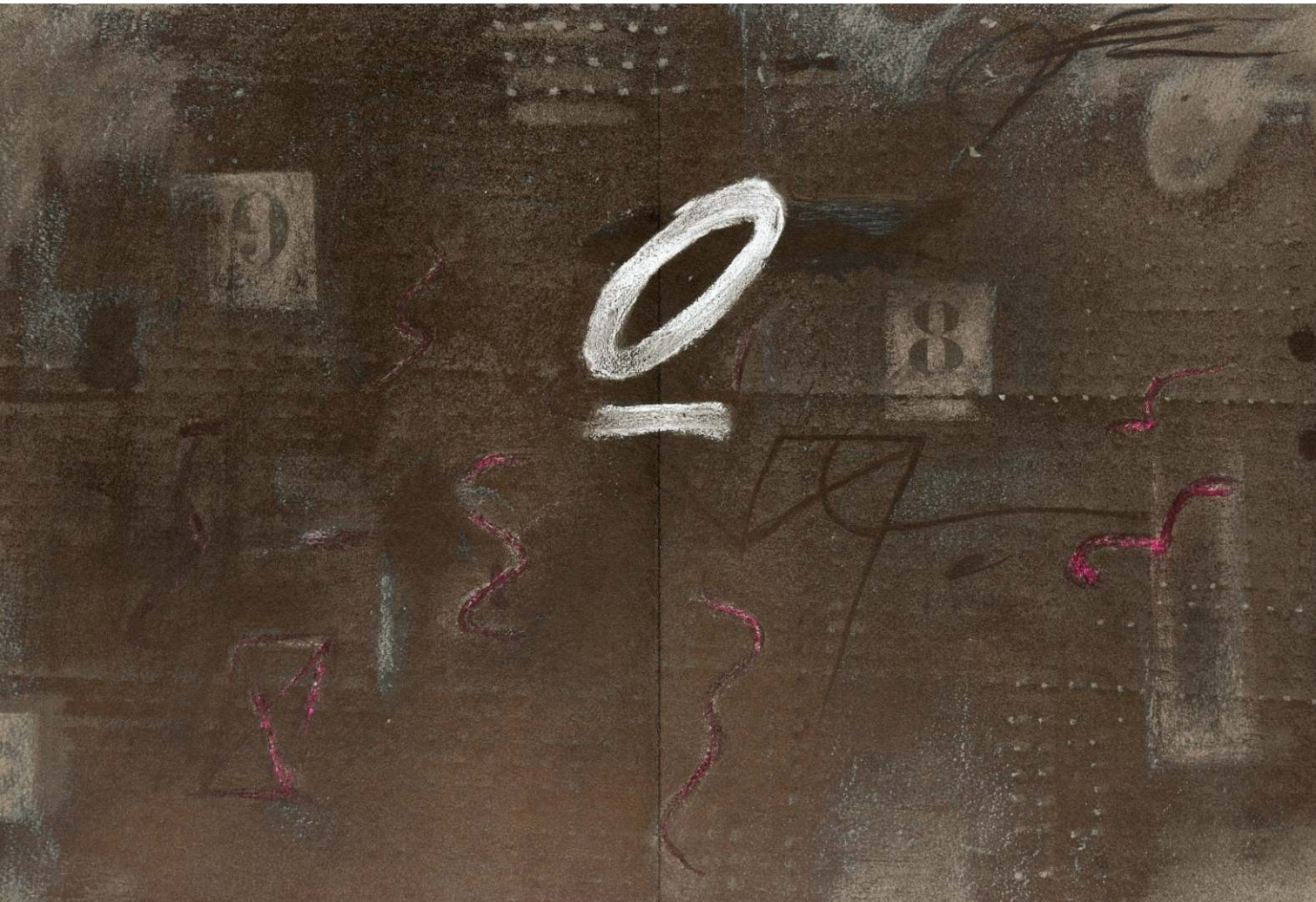
Jean-Paul Riopelle
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1966, 783 x 619 *Derriere le miroir, № 160, 1966*

ANTONI TÀPIES
ANTONI TAPJESS
АНТОНИ ТАПИЕС

Antoni Tàpies
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1968, 379 x 555 Derriere le miroir, № 175, 1968

Antoni Tàpies
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1979, 379 x 556 Derriere le miroir, № 234, 1979

Antoni Tàpies
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1982, 378 x 835 *Derriere le miroir, № 253, 1982*

RAOUL UBAC
RAULS JUBAKS
РАУЛЬ ЮБАК

Raoul Ubac
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1966, 378 x 278 *Derriere le miroir, № 161, 1966*

Raoul Ubac
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1966, 378 x 278 *Derriere le miroir, № 161, 1966*

Raoul Ubac
Colour lithograph
Krāsainā litogrāfija
Цветная литография
1966, 612 x 606 *Derriere le miroir, № 161, 1966*

The exhibition in Daugavpils Mark Rothko Art Centre: 24/04 – 10/07/2014
Izstāde Daugavpils Marka Rotko mākslas centrā: 24.04. – 10.07.2014.
Выставка в Даугавпилсском Арт-Центре им. Марка Ротко: 24.04. – 10.07.2014.

Editor/ Redaktors / Редактор: Valentins Petjko
Text / Teksts / Текст: Ludmila Khmelnitskaya, Valentins Petjko
Photo / Foto / Фото: Anton Stepanischev
Design / Dizains / Дизайн: Inga Girvica
Translated by (in Latvian) / Tulkojums latviešu valodā / Перевод (латышский): Tatjana Kolota, Ivars Magazeinis
Translated by (in English) / Tulkojums angļu valodā / Перевод (английский): Tatjana Kolota, Ivars Magazeinis
Proofreaders / Korektori / Корректоры: Veronika Ruzha, Bronislava Kalnina, Valentina Smertjeva
Published by / Izdevējs / Издано: Daugavpils Marka Rotko mākslas centrs
Printed by / Iespiests / Отпечатано: Gandrs Poligrāfija

ISBN 978-9934-8417-8-1

© Georges Braque (ADAGP), ©Alexander Calder (ARS), © Marc Chagall (ADAGP), © Alberto Giacometti (ADAGP), © Fernand Leger (ADAGP), © Henri Matisse, © André Masson (ADAGP), © Joan Miró (ADAGP), © Pablo Picasso (Estate of Pablo Picasso), © Jean-Paul Riopelle (SODRAC), © Antoni Tàpies (VEGAP), © Raoul Ubac (ADAGP)